

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Для цитирования: Бычков С. С. Мультимодальные метафоры в раннее Новое время // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 378–389.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.119>

В настоящей статье рассматриваются подходы к феномену мультимодальности в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, обращающихся к этому понятию с позиций лингвистики текста и когнитивной лингвистики. Приводятся примеры исследований мультимодальности на материале современных текстов, а также на историческом материале. Несмотря на определенную консолидацию подходов к мультимодальности, термины «модус» и «модальность» по-прежнему требуют уточнения. Изучение мультимодальности открывает новые перспективы в исследованиях концептуальной метафоры. В статье рассматриваются сущность мультимодальной метафоры и ее отличие от мономодальной метафоры. На примере ряда мультимодальных метафор раннего Нового времени описываются обусловленность метафор социально-культурным контекстом, специфика процесса метафоризации, необходимость уточнения и разрешения исследуемых модусов, историческая преемственность и универсальный характер концептуальной метафоры. Указанные теоретические положения иллюстрируются на примере метафоры «мир — это театр», доминировавшей в мировоззренческой парадигме XV–XVIII вв. Описаны три аспекта метафоры, которые определяют специфику концептуализации различных понятий в категориях театра, — структурный, онтологический и перформативный. Особым проявлением метафоры является традиция наименования в указанный период нехудожественных текстов различной тематики латинской лексемой *theatrum* или ее эквивалентами на национальных языках. Многообразие проявлений метафоры «мир — это театр» в различных модусах ставит вопрос о необходимости рассмотрения этого явления комплексно, как смешанного пространства, в котором отдельные реализации метафоры образуют особое концептуальное единство, дополняя друг друга и оказывая взаимное влияние. В завершение делается вывод о продуктивности анализа концептуальной метафоры с позиций мультимодальности и обозначаются сложности, которые возникают при исследовании концептуальных метафор отдаленных от нас эпох.

Ключевые слова: мультимодальность, мультимодальная метафора, мономодальная метафора, концептуальная метафора, метафора театра.

MULTIMODAL METAPHORS IN THE EARLY MODERN TIME

For citation: Bychkov S. S. Multimodal metaphors in the Early Modern time. *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 378–389.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.119> (In Russian)

This article discusses the approaches to the phenomenon of multimodality in the works of Russian and foreign linguists. Examples are given of studies of multimodality on the material of modern texts, as well as on the historical material. Despite a certain consolidation of approaches to multimodality, the terms “mode” and “modality” still require clarification. The study of multimodality opens new perspectives for analyzing conceptual metaphors. This article examines the essence of multimodal metaphor and how it differs from monomodal metaphor. On the example of several Early Modern multimodal metaphors we illustrate the influence of the social and cultural context, the specificity of the process of metaphorization, historical continuity and the universal nature of the conceptual metaphor. These theoretical positions are illustrated on the example of the metaphor “the world is a theatre”, which dominated the worldview paradigm of the 15th–18th centuries. Three aspects of the metaphor of theatre are described — structural, ontological and performative aspect. A special manifestation of this metaphor is the tradition of naming non-fiction texts of various topics with the Latin lexeme *theatrum* or its equivalents in the national languages. The diversity of manifestations of the metaphor “the world is a theatre” in different modes raises the question of the need to consider this phenomenon as a blended space in which individual realizations of the metaphor form a special conceptual unity, complementing each other and exerting mutual influence. In conclusion, we state that the analysis of conceptual metaphor from the perspective of multimodality is productive and outline the difficulties that arise when studying the conceptual metaphors from distant periods.

Keywords: multimodality, multimodal metaphor, monomodal metaphor, conceptual metaphor, theatre metaphor.

1. Теоретические основания исследования

В последние годы наблюдается устойчивый интерес к изучению феномена мультимодальности как среди отечественных, так и среди зарубежных лингвистов. Анализируя труды, в которых рассматривается мультимодальность самых разнообразных феноменов, можно констатировать определенную консолидацию подходов к изучению указанного явления. Н.-М. Клуг говорит в этом контексте о формировании общего понятийного консенсуса, указывая тем не менее на необходимость уточнения отдельных терминов и дальнейшего развития методологической базы [Klug 2016]. Среди

отечественных лингвистов отметим исследования А. А. Кибрика, М. В. Загидуллиной, В. А. Омеляненко и Е. Н. Ремчуковой [Кибрик 2010; Загидуллина 2019; Омеляненко, Ремчукова 2018], которые в своих работах обращаются как к самому явлению мультимодальности, так и к лежащим в ее основе понятиям «модус» или «модальность». А. А. Кибрик рассуждает о мультимодальной природе языковой коммуникации и использует термин «модальность», definiруя его как «тип внешнего стимула, воспринимаемый одним из чувств человека, в первую очередь зрением или слухом» [Кибрик 2010: 135]. А. П. Кожемякин, размышляя о природе мультимодального дискурса, использует термин «модус», понимая его как канал коммуникации [Кожемякин 2019: 22]. Для К. Харта и Х. Мармоль Керальто модус — это «любая знаковая система, способная передавать смыслы», а «канал, через который осуществляется коммуникация» — это модальность [Hart, Marmol Queralto 2021: 530].

Ч. Форсвилл полагает, что оба понятия — *mode* и *modality* — относительно равнозначны и лишь время покажет, какое из них останется в употреблении. В своих работах он использует термин «модус», под которым понимает знаковую систему, восприятие которой основано на интерпретации сигналов с помощью органов чувств. Следовательно, различаются визуальный, акустический, обонятельный, вкусовой и тактильный модусы. К визуальному модусу можно, в свою очередь, отнести изображения, письменный текст, жесты, а к акустическому — речь, звуки и музыку. В то же время исследователь признает, что в настоящее время невозможно ни дать универсальное определение модусу, ни составить исчерпывающий их перечень [Forceville 2009: 23].

Общим для всех исследований является представление о тексте как о феномене, реализуемом в различных семиотических системах и воспринимаемом различными органами чувств. Теория мультимодальности применяется, к примеру, при исследовании комиксов, фильмов, рекламных объявлений, в которых текст в традиционном понимании сочетается с визуальными и звуковыми образами. В этом смысле можно говорить о том, что термин «мультимодальность» приходит на смену термину «поликодовость» и другим схожим понятиям, давно утвердившимся в лингвистике текста, и может пользоваться ее методологическим аппаратом.

В когнитивной лингвистике в центре внимания исследователей, занимающихся мультимодальностью, оказалась концептуальная

метафора. Под мультимодальной метафорой понимается концептуализация некоторого явления, относящегося к одному модусу, средствами другого модуса. При таком понимании любая языковая метафора является мультимодальной, поскольку она передает визуальные или звуковые образы, идеи и представления, получаемые различными органами чувств, посредством естественного языка. Соответственно, в случае мономодальной метафоры мы имеем дело с переносом значений одного явления на другое в том же модусе [Forceville 2009: 24]. Визуальные мономодальные метафоры можно встретить в живописи, кинематографе или театре, а акустические — в музыке.

В основе теории концептуальной метафоры лежит представление о том, что метафоры в языке являются следствием метафоричности мышления. Критики этой теории отмечают, что для доказательства метафоричности мышления недостаточно проиллюстрировать этот тезис языковыми примерами. Ведь если человек мыслит метафорично, то он должен не только говорить метафорами, но и, к примеру, действовать метафорично или проявлять эту особенность мышления другими способами [Pérez Sobrino 2017: 10]. Теория мультимодальной метафоры позволяет снять эти противоречия и выявить, к примеру, визуальные метафоры в рекламе, комиксах или на картинах художников-сюрреалистов. Мультимодальные метафоры мы можем, вероятно, обнаружить вообще в любых видах искусства.

Исследования мультимодальных метафор проводятся в основном на современном материале, однако этим не ограничиваются. Так, к примеру, Д. С. Уайтли обращается к метафорическим изображениям в наскальной живописи и культуре шаманов Северной Америки. Исследователь уделяет серьезное внимание социокультурному контексту рассматриваемых метафор, что соответствует представлению о том, что мышление находится под влиянием социума и окружающего культурного пространства, без понимания которых невозможны рецепция и интерпретация концептуальной метафоры [Whitley 2008]. О недопустимости анализа метафор вне контекста говорит также К. Шпис [Spieß 2016: 87].

В настоящей работе мы рассмотрим концептуальные метафоры отдаленной от нас эпохи раннего Нового времени и проанализируем модусы, которые задействованы в процессе метафоризации.

2. Мультимодальные метафоры в раннее Новое время

В продолжение тезиса об обусловленности метафоры социокультурным контекстом опишем основные особенности рассматриваемого периода, релевантные для нашего анализа. Научные достижения, эпоха Великих географических открытий, усиление торговли с далекими странами и ряд других факторов способствовали плюрализации знания. Накопление нового знания во всех сферах жизни остро поставило вопрос о необходимости его сохранения, систематизации и верификации. Особую роль в этом процессе сыграло изобретение книгопечатания. Для книг этого периода характерны явления, которые отчасти нетипичны для более поздних периодов. К примеру, мы нередко встречаем в заголовках нехудожественных текстов этого периода лексемы *bibliotheca*, *armamentarium*, *archivum* и др. В таких текстах, как *Armamentarium Ecclesiasticum* («Церковный арсенал», 1744), *Armamentarium Turcico-Diabolicum* («Дьявольский турецкий арсенал», 1663), *Historico-Theologicum Carmeli Armamentarium* («Историко-теологический арсенал кармелитов», 1677), *Thesaurus et armamentarium medico-chemicum* («Медико-химический тезаурус и арсенал», 1675), речь не идет об арсеналах как хранилищах оружия — здесь мы наблюдаем характерное для раннего Нового времени метафорическое употребление лексем в заголовке. Общими для арсеналов, библиотек и архивов являются такие свойства, как закрытость, системность, упорядоченность. Именно эти характеристики, важные для систематизации накопленного знания, доминируют в процессе метафоризации [Buchkov 2019].

Хотя не вызывает сомнений, что в данном случае речь идет о мультимодальных метафорах, возникает вопрос о том, из какого модуса осуществляется перенос значения. Модусы визуальный, акустический, обонятельный, которые легко дифференцировать при исследовании, к примеру, рекламного дискурса, оказываются в данном случае не вполне применимы. Мы имеем дело с переносом значения, которое основывается не только на сигналах, получаемых одним или несколькими органами чувств. Здесь мы наблюдаем перенос комплексного концепта, сформированного самыми разными модусами. При этом неизбежно проявляется фильтрующая функция метафоры, при которой отдельные аспекты выступают на передний план, а другие остаются нераскрытыми. К. Шпис

говорит в этой связи о «скрытии» и «проявлении» как механизмах метафоризации, формирующих перспективу, через которую реципиент воспринимает метафору [Spieß 2016: 88]. В случае рассмотренных мультимодальных метафор речь идет не о переносе значения из одного модуса в другой, а о переносе из нескольких модусов одновременно.

Наиболее ярко мультимодальность метафор в раннее Новое время можно проиллюстрировать другим примером. Широкое распространение в XV–XVIII вв. получает метафора «мир — это театр». Концептуализация жизни в категориях театра известна еще со времен Античности — мы встречаем подобные мысли у Платона и Сенеки, Августина, Лютера, Эразма Роттердамского и других. Однако расцвет этой мыслительной фигуры приходится именно на рассматриваемый нами период.

Латинской лексемой *theatrum* и ее эквивалентами на национальных языках (в немецком — *Schauplatz*, *Schaubühne*, *Theater*) в раннее Новое время называли здание театра целиком или отдельно сцену, театральное искусство, само театральное представление, театральную труппу. Кроме того, мы встречаем лексему *theatrum* и ее эквиваленты в таком явлении, как анатомический театр, и в сохранившихся до сих пор выражениях *Kriegstheater*, *Schauplatz des Krieges*, *Schaubühne des Krieges* — «театр военных действий» [Bychkov 2017]. Театрами также назывались собрания материальных ценностей, коллекции, даже музеи, а также книги, для описания которых используется термин *Buchtheatra* — «книжные театры» [Mayer-Deutsch 2008]. В наших исследованиях мы рассматриваем эти тематически гетерогенные тексты как текстовый альянс.

В процессе метафоризации понятия «театр» проявляются три его аспекта: структурный, онтологический и перформативный. В основе структурного аспекта — особенности театра как здания: упорядоченность, разделение на уровни и ярусы, иерархия и т. д. Этот аспект также релевантен при метафоризации концептов «библиотека», «арсенал», «архив», однако в них отсутствует синоптический обзор зрителя театра — лишь в театре можно увидеть все действие с любой точки. Онтологический аспект затрагивает сущность театра. Театр есть игра, причем ее принципиальным отличием от других игр является адресатность и ориентированность на публику. Наконец, перформативный аспект касается деятельной сущности театрального представления и его динамичности.

Проиллюстрируем, как эти свойства переносятся на другие явления. Структурный аспект проявляется в анатомическом театре, а также находит отражение в «книжных театрах». Для итальянского мыслителя Джулио Камилло театр представляется идеальным местом для сохранения знания. В своем трактате *L'Idée del Teatro* («Идея театра») он описывает построенную им деревянную модель амфитеатра, в которой место зрителей занимают ящики с различными текстами. Самуэль Кихеберг в трактате *Inscriptiones Vel Tituli Theatri Amplissimi* («Заголовки обширнейшего театра») объясняет, почему форма театра является идеальной для музея. Таким образом, и само знание, и исторические артефакты, и их собрания понимаются как театр.

Онтологический и перформативный аспекты театра проявляются в представлениях об истории и жизни, где каждый человек — актер и зритель одновременно, а также в восприятии природы как божественного театра. Наконец, все три аспекта метафоры находят свое отражение в анатомических театрах [Bychkov 2019].

Возвращаясь к текстам с лексемой *theatrum* в заголовке, отметим, что они в разной степени эксплицируют метафору театра. Некоторые авторы «книжных театров» объясняют в обращении к читателю, почему они назвали книгу «театром». Они стремятся «инсценировать» собранную информацию и используют глаголы и выражения: *vorstellen*, ‘представлять’; *zeigen*, ‘показать’; словосочетание *für Augen stellen*, ‘представить перед глазами’; *aufführen*, ‘исполнить на сцене’; *vorführen*, ‘играть (спектакль)’; а сама их книга есть не что иное, как *Schauplatz, auf welchem...*, *Schauplatz, worauf...*, *Theatrum, worin...* (‘Театр, в котором...’); *Schaubühne, auf welcher...* (‘сцена, на которой...’) и т. д. [Bychkov 2021]. У других авторов никакой мотивировки выбора заголовка мы не находим. Перформативный аспект метафоры театра проявляется в стилистических особенностях текста и в подборе иллюстраций.

Описанное выше понимание модусов или модальностей представляется нам недостаточным при описании концептуальной метафоры «мир — это театр». Ее сложность и многогранность проявляется в том, что мы наблюдаем концептуализацию конкретного через конкретное (музей Кихеберга или модель знаний Камилло опирается на форму амфитеатра), конкретного через абстрактное (книга — это театральная постановка), абстрактного через конкретное (знание и структура знания — здание театра), а также

абстрактного через абстрактное (жизнь, природа, история — это театр). Р. Шмитт говорит о необходимости расширения методологического аппарата мультимодальных исследований и предлагает среди прочего рассматривать инсценировку (*Inszenierung*) как один из модусов [Schmitt 2021: 237]. В самом деле, концептуализация метафоры предполагает не только перенос из визуального и других модусов, основанных на чувственном восприятии. В данном случае имеет место перенос восприятия не только статичных данностей, но и процессуальных.

Отметим также, что метафоризация понятия «театр» в раннее Новое время не является конечным процессом, при котором мы можем наблюдать перенос свойств театра из различных модусов области-источника в области-цели. С опорой на Фоконье и Тёрнера мы склонны видеть здесь своего рода смешанное пространство (*blended space*), в котором различные реализации метафоры существуют параллельно друг другу и оказывают влияние друг на друга [Fauconnier, Turner 2002].

Наконец, следует охарактеризовать специфику взаимодействия иллюстраций и текста в книжных театрах. А. П. Кожемякин отмечает, что взаимодействие модусов и релевантных им семиотических элементов может осуществляться в форме повтора, взаимного дополнения и конвергенции [Кожемякин 2019: 22]. Все эти виды взаимодействий мы можем наблюдать в проанализированных нами текстах. Иллюстрации книг с лексемой «театр» в заголовке дублируют текст, повторяют или «оживляют» его, способствуя определенной театрализации репрезентации знания. Особую форму взаимодействия представляют изображения, которые воспринимаются как метафоры, будучи помещенными в метафоричный контекст. Так, на фронтисписах некоторых книжных театров встречаются иллюстрации, которые сами по себе не несут однозначно интерпретируемой семантической нагрузки, но могут интерпретироваться как визуальные метафоры благодаря метафорическому окружению.

3. Выводы

Понимание концептуальной метафоры как мультимодального явления позволяет иначе взглянуть на процесс метафоризации и проанализировать его результаты. Хотя большинство исследований мультимодальности в настоящее время проводится на матери-

але современных текстов, обращение к письменным памятникам отдаленных от нас эпох представляется не менее продуктивным. Одной из задач исследований концептуальных метафор является установление особенностей связи между мышлением и языком. Возникает закономерный вопрос, в какой мере возможно определение этих связей, если речь идет о временах, которые давно остались в прошлом. Однако если мышление действительно метафорично, то это свойство должно носить универсальный характер. Более того, исследование метафор отдаленных эпох и их связи с социокультурным и историческим контекстом позволяет лучше понять условия развития общества, культуры и специфику определенных исторических событий. Приведенные примеры демонстрируют, что концептуальные метафоры могут быть связаны с определенной эпохой и прекратить свое существование с ее уходом, как, например, метафоры библиотеки и арсенала. Но они могут также сохраняться на протяжении тысячелетий, как в случае метафоры «мир — это театр». Благодаря своим разнообразным формам в раннее Новое время эта метафора не только проявляет свою мультимодальную природу, но и таким образом позволяет утверждать, что мышление действительно метафорично и что человек способен понимать метафоры других эпох и других культур, а некоторые наиболее устойчивые метафоры не утрачивают своего значения со временем.

Литература

1. Загидуллина М. В. Мультимодальность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 181–188.
2. Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 135–152.
3. Кожемякин А. П. Мультимодальный медиадискурс: методологические вызовы // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: сб. науч. ст. по мат. III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. I. Методы в лингвистике / под общ. ред. Т. В. Дубровской. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 19–24.
4. Омеляненко В. А., Ремчукова Е. Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66–78. <https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.3.66-78>

5. *Bychkov S.* Intertextualität in der Theatrum-Literatur der Frühen Neuzeit // Intertextualität. Vom Zitat bis zur Anspielung in Texten der deutschen Sprache vom 8. bis zum 19. Jahrhundert / hg. von Rainer Hünecke. Berlin: Weidler Verlag, 2021. S. 215–224.

6. *Bychkov S.* Metaphern in den Titeln nicht-literarischer Texte der Frühen Neuzeit // Textgliederungsprinzipien. Ihre Kennzeichnungsformen und Funktionen in Texten vom 8. bis 18. Jahrhundert / hg. von Franz Simmler unter Mitarbeit von Galina Baeva. Berlin: Weidler Verlag, 2019. S. 237–245.

7. *Bychkov S.* Theater-Metapher und europäische Identität der Frühen Neuzeit // Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik. Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt Petersburg, 22–24. Juni 2015. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2017. S. 429–436.

8. *Fauconnier G., Turner M.* The way we think. Conceptual Blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic Book, 2002. 440 p.

9. *Forceville Ch.* Non-verbal and multimodal metaphor in a cognitive framework: Agendas for research // Multimodal Metaphor / ed. by Charles J. Forceville, Eduardo Urios-Aparisi. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 19–45.

10. *Hart Ch., Marmol Queralto J.* What can cognitive linguistics tell us about language-image relations? A multidimensional approach to intersemiotic convergence in multimodal texts // Cognitive Linguistics. 2021. Vol. 32, no. 4. P. 529–562. <https://doi.org/10.1515/cog-2021-0039>

11. *Klug N.-M.* Einleitung // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext / hg. von Nina-Maria Klug und Hartmut Stöckl, Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. S. 75–98. <https://doi.org/10.1515/9783110296099-004> S. VII–XIII.

12. *Mayer-Deutsch A.* Athanasius Kirchers “theatrum naturae artisque” als idealer, synoptischer Blick auf ein Wissenstheater // Metaphorik/14 2008. Hannover: Wehrhahn Verlag, 2008. S. 275–295.

13. *Schmitt R.* Multimodalität und die szenische Erweiterung der Metapheranalyse // Begegnen, Bewegen und Synergien stiften / hrsg. von Dietrich M., Lesler I., Mruck K., Ruppel P.S., Schwentesius A., Vock R. Wiesbaden: Springer VS, 2021. S. 231–248. https://doi.org/10.1007/978-3-658-33632-5_13

14. *Pérez Sobrino P.* Multimodal Metaphor and Metonymy in Advertising. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. 232 p.

15. *Spieß C.* 3. Metapher als multimodales kognitives Funktionsprinzip // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext / hrsg. von Nina-Maria Klug und Hartmut Stöckl, Berlin, Boston: De Gruyter, 2016. S. 75–98. <https://doi.org/10.1515/9783110296099-004>

16. *Whitley D.S.* Archaeological Evidence for Conceptual Metaphors as Enduring Knowledge Structures // Time and Mind: The Journal of Archaeology, Consciousness and Culture. 2008. Vol. 1, iss. 1. P. 7–29. <https://doi.org/10.2752/175169608783489134>

References

1. Bychkov S. Intertextualität in der Theatrum-Literatur der Frühen Neuzeit. *Intertextualität. Vom Zitat bis zur Anspielung in Texten der deutschen Sprache vom 8. bis zum 19. Jahrhundert*, hg. von Rainer Hünecke. Berlin, Weidler Verlag, 2021, S. 215–224.
2. Bychkov S. Metaphern in den Titeln nicht-literarischer Texte der Frühen Neuzeit. *Textgliederungsprinzipien. Ihre Kennzeichnungsformen und Funktionen in Texten vom 8. bis 18. Jahrhundert*, hg. von Franz Simmler unter Mitarbeit von Galina Baeva. Berlin, Weidler Verlag, 2019, S. 237–245.
3. Bychkov S. Theater-Metapher und europäische Identität der Frühen Neuzeit. *Deutsch als Bindeglied zwischen Inlands- und Auslandsgermanistik. Beiträge zu den 23. GeSuS-Linguistik-Tagen in Sankt Petersburg, 22–24. Juni 2015*. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2017, S. 429–436.
4. Fauconnier G., Turner M. *The way we think. Conceptual Blending and the mind's hidden complexities*. New York, Basic Book, 2002, 440 p.
5. Forceville Ch. Non-verbal and multimodal metaphor in a cognitive framework: Agendas for research. *Multimodal Metaphor*, ed. by Charles J. Forceville, Eduardo Urios-Aparisi. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 2009, pp. 19–45.
6. Hart Ch., Marmol Queralto J. What can cognitive linguistics tell us about language-image relations? A multidimensional approach to intersemiotic convergence in multimodal texts. *Cognitive Linguistics*, 2021, vol. 32, no. 4, pp. 529–562. <https://doi.org/10.1515/cog-2021-0039>
7. Kibrik A. A. Multimodal linguistics. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 135–152. (In Russian)
8. Klug, N.-M. Einleitung. *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*, hrsg. von Nina-Maria Klug und Hartmut Stöckl. Berlin; Boston, De Gruyter, 2016, S. 75–98. <https://doi.org/10.1515/9783110296099-004> S. VII–XIII.
9. Kozhemiakin A. P. Multimodal media discourse: methodological challenges. *Sovremennye napravleniia v lingvistike i prepodavanii iazykov: problema metoda: sb. nauch. st. po mat. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. I. Metody v lingvistike*, ed. by T. V. Dubrovskaja. Penza, PGU Publ., 2019, pp. 19–24. (In Russian)
10. Mayer-Deutsch A. Athanasius Kirchers „theatrum naturae artisque“ als idealer, synoptischer Blick auf ein Wissenstheater. *Metaphorik/14 2008*. Hannover, Wehrhahn Verlag, 2008, S. 275–295.
11. Omel'ianenko V. A., Remchukova E. N. Polycode texts in the context of multimodality theory. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2018, no. 3 (17), pp. 66–78. <https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.3.66-78> (In Russian)
12. Pérez Sobrino P. *Multimodal Metaphor and Metonymy in Advertising*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2017, 232 p.

13. Schmitt R. Multimodalität und die szenische Erweiterung der Metaphernanalyse. *Begegnen, Bewegen und Synergien stiften*, hrsg. von Dietrich M., Leser I., Mruck K., Ruppel P.S., Schwentesius A., Vock R. Wiesbaden, Springer VS, 2021, S. 231–248. https://doi.org/10.1007/978-3-658-33632-5_13

14. Spieß C. 3. Metapher als multimodales kognitives Funktionsprinzip. *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*, hrsg. von Nina-Maria Klug und Hartmut Stöckl. Berlin; Boston, De Gruyter, 2016, S. 75–98. <https://doi.org/10.1515/9783110296099-004>

15. Whitley D. S. Archaeological Evidence for Conceptual Metaphors as Enduring Knowledge Structures. *Time and Mind: The Journal of Archaeology, Consciousness and Culture*, 2008, vol. 1, iss. 1, pp. 7–29. <https://doi.org/10.2752/175169608783489134>

16. Zagidullina M. V. Multimodality: on the question of terminological clarity. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia*, 2019, no. 1 (31), pp. 181–188. (In Russian)

Бычков Сергей Сергеевич

доцент кафедры немецкой филологии КубГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Sergey S. Bychkov

Associate Professor of German Philology Department, Kuban State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 149, ul. Stavropolskaya, Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: sergey.bychkov@me.com

Статья поступила в редакцию 31 января 2022 г.
Принята к публикации 26 апреля 2022 г.